

Научная статья

УДК 332.1, 339.56

JEL: F10, O19, R19

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.471-484>

Развитие глобальной конкурентоспособности российских регионов: концепция и конфигурация «умного» сопряжения

Курникова Марина Викторовна¹

¹ Самарский государственный экономический университет; Самара, Россия

¹ mvkurnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9568-2774>

Аннотация

Цель исследования заключается в формировании научно-теоретического и методического каркаса «умного» сопряжения торговых потоков, направленного на выбор и обоснование потенциальных товарных ниш в торговле российских регионов с зарубежными странами.

Методы. Общей методологической основой проведенного исследования стал критический анализ научной литературы, формирующей теоретико-методологический базис глобальной конкурентоспособности отдельных регионов страны в теориях региональной и пространственной экономики. Исследование выполнено методами системного, структурно-логического и абстрактно-логического анализа.

Результаты работы. В процессе исследования получены: 1) обладающие научной новизной фундаментальные результаты – в виде научно обоснованной теоретической концепции «умного» сопряжения, позволяющей выявлять наличие конкретных внешнеторговых ниш в географическом (страна, регион) и товарном разрезах на основе анализа взаимодополняемости торговых потоков уровня «регион России – зарубежная страна» и оценки глобальной конкурентоспособности региональной экономики, а также «тонких» критериев, определяющих активность участников внешнеэкономической деятельности; 2) прикладные результаты – в виде конкретной конфигурации «умного» сопряжения, то есть алгоритма определения перспективных экономических специализаций региона, что позволяет сопрягать торговую статистику зарубежной страны с данными региональной статистики, свидетельствующими о наличии потенциала внешней торговли с учетом региональных экономических специализаций. Разработанный алгоритм предназначен для использования в информационно-аналитической системе поддержки принятия управленческих решений в сфере внешнеэкономической деятельности региона.

Выводы. Предложенные в статье концепция и конфигурация «умного» сопряжения при их практической реализации, в виде информационно-аналитической системы, предоставят участникам внешнеэкономической деятельности и органам власти региона удобный доступ к данным о перспективных группах товаров для экспорта по отдельным странам Азии, Африки и Латинской Америки. Такой подход позволяет осуществить перемещение «центра тяжести» построения торгово-экономических связей с зарубежными странами с федерального на региональный уровень.

Ключевые слова: регион, внешнеэкономическая деятельность, сопряженность, конкурентоспособность, экспорт, импорт

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Курникова М. В. Развитие глобальной конкурентоспособности российских регионов: концепция и конфигурация «умного» сопряжения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 471–484

EDN: <https://elibrary.ru/tnsiv>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.471-484>

© Курникова М. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Development of the global competitiveness of Russian regions: the concept and configuration of the "smart" complementarity

Marina V. Kurnikova¹¹ Samara State Economic University; Samara, Russia¹ mvkurnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9568-2774>

Abstract

Purpose: is to work out the scientifically sound theoretical and methodical framework for the «smart» complementarity of trade flows, aimed at selecting and substantiating potential commodity niches in trade of Russian regions with foreign countries.

Methods: the general methodological basis of the study is the critical analysis of the scientific literature that forms the theoretical and methodological basis for the global competitiveness of individual regions of a country presented in the theories of regional and spatial economy. The study has been carried out by methods of system, structural-logical and abstract-logical analysis.

Results: the research resulted in some fundamental scientific novelties such as: the scientifically grounded theoretical concept of «smart» complementarity, which makes it possible to identify the presence of specific foreign trade niches in a geographical (country, region) and commodity contexts, based on an analysis of the complementarity of trade flows at the level of a Russian region and a foreign country, and assessment of the global competitiveness of the regional economy, as well as «fine» criteria that determine the activity of participants in foreign economic activity. The applied results included a specific configuration of «smart» complementarity – the algorithm for determining promising economic specializations of the region, allowing to combine trade statistics of a foreign country with data regional statistics, indicating the presence of foreign trade potential, taking into account regional economic specializations. The developed algorithm is intended for the use in an information and analytical system to support management decisions in the field of foreign economic activity of the region.

Conclusions and Relevance: the concept and configuration of «smart» complementarity in their practical implementation in the form of an information and analytical system are proposed in the article to provide the participants of foreign economic activity with data on promising export groups for selected countries in Asia, Africa and Latin America. This approach allows moving the «center of gravity» of building trade and economic relations with foreign countries from the federal to the regional level.

Keywords: region, foreign trade, trade complementarity, competitiveness, exports, imports

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) «The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports».

Conflict of Interest. The author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Kurnikova M. V. Development of the global competitiveness of Russian regions: the concept and configuration of the «smart» complementarity. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(3):471–484. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/tnsiv>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.471-484>

© Kurnikova M. V., 2024

Введение

В условиях пересмотра географии торговых партнеров в новой геоэкономической реальности регионам для интенсификации внешнеэкономической деятельности необходим инструментарий, позволяющий оценивать собственный экспортный и импортный потенциал, а также представлять информацию о перспективных зарубежных торговых партнерах и соответствующих товарных нишах. И если первая задача довольно успешно решается разработкой методик оценки потенциала внешнеэкономической деятельности (подобные методики разработаны и апробированы, например, Е.Ф. Прокушевой и А.Ю. Антоновым [1], И.П. Кириной и соавторами [2]), то для решения второй требуется интерактивный ин-

струментарий, представляющий собой, по мнению М.А. Ковалевой и соавторов [3], аналитическо-поисковую систему для оптимизации и систематизации работы по развитию внешнеэкономической деятельности в регионе. В ее основе – экономические оценки «сопряженности» торговых потоков потенциальных торговых партнеров. Несмотря на то, что сопряженность видового состава продукции экспорта и импорта двух и более потенциальных партнеров (стран, регионов) может свидетельствовать о наличии потенциала сотрудничества как стремлении предприятий региона выходить на соответствующие зарубежные рынки, она не учитывает многие другие детерминанты внешнеэкономической деятельности (ВЭД) региона: валютные, таможенные, логистические и другие сложности торговли, а также «тонкие»

критерии, обуславливающие интерес участников ВЭД региона к той или иной зарубежной стране.

Поэтому уместно говорить об «умном» сопряжении, которое, на наш взгляд должно учитывать ключевые факторы выбора участниками ВЭД внешнего рынка (потенциал рынка, его доступность и стабильность), а также показатели конкурентоспособности импортируемой/экспортируемой продукции (факторы конкурентных преимуществ, перечень основных конкурентов и конкурентная структура рынка). Термин «умный» в разрабатываемой концепции подчеркивает: а) автоматизацию расчетов, лежащих в основе оценки сопряженности торговых потоков¹; б) возможность использования полученных результатов (учитывающих многообразие факторов как со стороны региона, так и зарубежной страны) в стратегиях участников внешнеэкономической деятельности, региональных социально-экономических стратегиях²; в) практическую реализацию разрабатываемого на основе концепции алгоритма расчетов в структуре информационно-аналитической системы (ИАС), выступающей как система поддержки принятия решений в сфере экспортно-импортной деятельности с помощью цифровых технологий.

В этой связи цель статьи заключается в разработке научно-методической основы функционирования ИАС поддержки управленческих решений в сфере ВЭД на основе «умного» сопряжения торговых потоков региона РФ и зарубежных стран – потенциальных торговых партнеров.

Задачи настоящей статьи: 1) теоретическое обоснование концепции «умного» сопряжения на основе теоретико-методических подходов к определению внешнеторгового потенциала региона; 2) практическая разработка его конфигурации, позволяющей предоставлять информацию о потенциальных товарных нишах в торговле с зарубежными странами, а также апробация отдельных характеристик «умного» сопряжения среди потенциальных пользователей ИАС.

Обзор литературы и исследований

Теоретическая оценка потенциала торгово-экономического сотрудничества двух дестинаций (стран, регионов стран) на основе сопоставления

их экспортных и импортных профилей базируется на концепции сравнительного преимущества, сформулированной Д. Рикардо еще в начале XIX века, в соответствии с которой страны должны специализироваться на торговле теми товарами и услугами, в производстве которых они обладают наименьшими альтернативными издержками по сравнению со своими торговыми партнерами [4]. В свою очередь, Э. Хекшер и Б. Олин при обосновании эффективности международной торговли основывались на предположении о том, что страны должны специализироваться на производстве товаров с высокой интенсивностью с точки зрения факторов производства (таких как рабочая сила и капитал), которыми они в изобилии обладают³. Эта модель Хекшера-Олина обеспечила теоретическую основу для понимания факторов, определяющих сравнительные преимущества, подчеркнув важность обеспеченности ресурсами [5]. Расширением этой модели стала теорема Столпера–Самуэльсона [6], углубившая изучение влияния изменений цен на факторы производства на структуру торговли и расширившая представление о том, как изменения в относительной обеспеченности факторами производства могут влиять на сравнительные преимущества. Все перечисленные теоретические модели ориентируются на выявление конкретных факторов (таких как квалифицированная рабочая сила, капитал и технологический прогресс), имеющих решающее значение для понимания формирования сравнительных преимуществ в международной торговле.

Развитие указанных «базовых» теорий международной торговли, то есть выполняющих функцию формирования каркаса системы торгово-экономических отношений [7], нашло свое место в концепции торговой комплементарности (взаимодополняемости, от англ. *complementarity*), основанной на идее о том, что страны часто торгуют друг с другом, потому что их товары и услуги дополняют друг друга, а не являются прямыми конкурентами [8]. Для выявления таких взаимодополняющих торгуемых товаров и услуг, основанных на сравнительных преимуществах и экономических специализациях стран, используется комплекс индексов, самым известным из которых следует, пожалуй, считать индекс Балассы – выявленный

¹ Ср.: *smart connectivity*, например: Smart Connectivity: Executive Guide // UNECE UN / CEFAC. URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-10/ExecGuide_SmartConnectivity_Eng.pdf (дата обращения: 09.07.2024)

² Ср.: термин *smart* в концепции «умной специализации» (*smart specialization*), например: *Gamidullaeva L.A. Smart specialization: origin and state of the art* // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2024. Vol. 15. Iss. 1. P. 166–184. EDN: <https://elibrary.ru/gqisvb>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.1.166-184>

³ *Heckscher E. The effect of foreign trade on the distribution of income* // *Ekonomisk Tidskrift*. 1919. Vol. 21. P. 497–512. URL: <https://studylib.ru/doc/2198398/e.-hekscher.-vliyanie-vneshnej-torgovli-na-raspredelenie-dohoda?ysclid=lyy8hwmywa695355553> (дата обращения: 07.05.2024); *Ohlin B. Interregional and International Trade*. Harvard University Press: Cambridge, MA, USA, 1967. 354 p. URL: <https://archive.org/details/interregionalint00ohli/page/n6/mode/1up> (дата обращения: 07.05.2024)

индекс сравнительных преимуществ (*Revealed Comparative Advantage, RCA*), представляющий собой оценку конкурентоспособности продукции или отраслей страны на международном рынке. Обычно он рассчитывается как отношение доли отрасли в экспорте страны к доле в общем объеме мировой торговли в мировой торговле [9], отражая тем самым сравнительные преимущества экспорта страны по сравнению со средним уровнем экспорта в мире. В то время как индекс RCA оценивает так называемую «эффективность торговли», то есть степень реализованного торгового потенциала, его модификации используются в оценке будущего потенциала – максимально возможных объемов торговли, достижимых в рамках сценария беспрепятственных торговых режимов [10]. Так, Всемирный банк использует индекс интенсивности торговли (*Trade Intensity Index, TII*) в оценке того, являются ли объемы торговли между двумя странами большими или меньшими, чем можно было бы ожидать, исходя из их положения в мировой экономике. Этот индекс определяется как отношение доли экспорта одной страны в страну-партнер к доле мирового экспорта в страну-партнер⁴. Для оценки внешнеторговых связей между странами с точки зрения взаимодополняемости их торговых потоков рассчитывается индекс взаимодополняемости торговли (*Trade Complementarity Index, TCI*), дающий оценку того, насколько исследуемые страны можно считать естественными партнерами с точки зрения состава экспортного и импортного профилей. В первоначальном виде он был предложен П. Дрисдейлом для оценки того, насколько экспорт одного предприятия перекрывается импортом другого [11], а в современном виде может быть представлен как взвешенная сумма продукции, приходящаяся на долю каждого товара в экспорте исследуемой страны и в импорте ее торгового партнера, где вес определяется долей товаров в мировой торговле [12, 13]. Экономический смысл взвешивания отражает возросшую вероятность того, насколько страна-партнер купит партию товаров из исследуемой страны при наличии ограниченных альтернативных источников поставок.

Большую роль в тестировании и подтверждении прогнозов указанных теоретических моделей сыграли эмпирические исследования, в которых авторы предлагали методические инструменты выявления потенциала взаимной торговли между двумя и более партнерами. Одним из таковых стала гравитационная модель, используемая для изучения торговых потоков и выявления факторов, влияющих на

них. В своем базовом виде, разработанном Я. Тинбергеном в 1962 г., гравитационная модель объясняет двустороннюю торговлю эмпирической зависимостью, основанной на размере национального дохода (ВВП) и географическом расстоянии между странами [14]. В дальнейшем модель была доработана такими известными авторами как Дж. Андерсон и Э. Ван Винкуп [15], Дж. Бергстранд [16], А. Дирдорф и Р. Стерн [17], Х. Линнеманн [18] и др., а сама модель была расширена за счет включения таких дополнительных факторов как степень социально-экономического развития стран-партнеров, наличие/отсутствие преференциальных соглашений о свободной торговле, торговые издержки, членство в торговых союзах.

Безусловно, существующие теоретические подходы и концепции, формирующие научно обоснованные представления о развитии торгово-экономических связей между странами, не ограничиваются лишь приведенными выше. Однако, вслед за Г.А. Хмелевой и М.С. Гусевой [7] подчеркнем необходимость выделения особой группы исследований, ориентированных на понимание функций «тонкой настройки» торговых потоков между двумя странами, определяемых формированием комплексной архитектуры факторов национальной конкурентоспособности в теории конкурентоспособности М. Портера, долгосрочной конкурентоспособностью страны на основе интеллектуального лидерства в одноименной теории Г. Хамела и К.К. Прахалада, совместного созидания конкурентоспособного продукта на основе компенсации слабых сторон за счет использования достижений других участников в теории сотрудничества конкурентов А. Брандербургера и Б. Нейлбаффа и др.⁵

Вместе с тем, несмотря на указанные многочисленные исследования, вносящие большой вклад в понимание процессов торгово-экономического сотрудничества между странами и факторов, их определяющих, существует определенный пробел в той части, которая касается участия в них регионов стран. При этом наиболее значимыми в прикладном аспекте видятся разработки универсальных индикаторов – «предикторов торговли», предоставляющих информацию заинтересованным сторонам в регионе о потенциальных внешнеторговых нишах с учетом сложившейся структуры региональной экономики, опыта прошлых экспортных/импортных поставок, позволяющих региональным участникам ВЭД сравнивать торговые дестинации по ряду признаков, с главенствующим учетом отраслевого (продуктового) фактора.

⁴ Online Trade Outcomes Indicators. User's Manual. Version 1.0 // The World Bank. September 2013. URL: <https://wits.worldbank.org/WITS/docs/TradeOutcomes-UserManual.pdf> (дата обращения: 01.05.2024)

⁵ Прим. Автора: Подробный анализ вклада указанных теорий в понимание процессов международной торговли приведен в работе [7].

Материалы и методы

Теоретико-методическим основанием концепции «умного» сопряжения послужили, с одной стороны, теории международной торговли и международно-го торгово-экономического сотрудничества. С другой стороны, базой при учете региональной специфики внешнеэкономической деятельности стали теории региональной и пространственной экономики, а именно, концепции регионального развития, связывающие экономический рост регионов страны с экспортом – *export-led growth*, представленные в трудах российских и зарубежных ученых. Для разработки конфигурации «умного» сопряжения были использованы методические подходы к оценке экспортно-импортного потенциала на основе индексов, позволяющих оценить возможности внешнеторговых связей: индексы RCA (Балассы), интенсивности торговли, торговой взаимодополняемости и др., используемые для числовой формализации возможностей торговли между двумя странами, с учетом дополнительных факторов, так называемых «тонких» критериев, определяющих участие региональных участников ВЭД в международной торговле на зарубежных рынках.

К числу использованных в исследовании методов следует отнести системный метод, методы логических абстракций и оценок, методы информационного анализа и синтеза, методы анализа статистики и графического представления данных.

Результаты исследования

Концепция «умного» сопряжения

Отправной точкой концепции «умного» сопряжения является понятие сопряженности, используемое здесь в значении соответствия экспортных потоков одной страны импортным потокам другой и наоборот. Следует отметить, что в российском экономическом дискурсе понятия сопряженности и сопряжения обычно используются для оценки наличия общих выгод и целевых интересов в рамках реализации управленческих механизмов [19], интеграционных проектов и национальных и/или глобальных инициатив [20]. Однако появляются публикации, в которых термин «сопряжение»

означает методический инструментарий поиска перспективных товарных ниш на основе расчетов взаимодополняемости импортных и экспортных потоков двух стран ⁶.

В то же время, в англоязычных статьях для обозначения степени схождения и взаимозаменяемости торговых потоков между двумя партнерами обычно используется термин «комплементарность» (англ. *complementarity*). Впервые этот термин был использован П. Дрисдейлом в 1969 г. для обозначения относительной оценки степени того, насколько структура экспорта одной страны более точно, чем структура мирового импорта, соответствует структуре импорта другой [11]. Логично, что при наличии таких схожих, то есть *взаимодополняемых* торговых потоков в разрезе товарных групп в импорте одного торгового партнера и экспорте другого/других определяет общее направление торговых связей и инвестиций между этими странами-партнерами.

Научным сообществом выработаны различные методы эмпирического анализа такой взаимодополняемости торговых потоков между странами, использующих данные о показателях торговли, на основе индексов. Среди них стоит назвать:

- индекс выявленного сравнительного преимущества RCA, показывающий потенциал торговли между странами по заданной группе товаров;
- индекс комплементарности, измеряющий степень соответствия структуры экспорта одной страны структуре импорта географического региона (группы стран);
- индекс экспортной схожести, отражающий степень схождения экспортных профилей анализируемой страны и остальных стран географического региона (группы стран) и др. ⁷

Основные преимущества использования индексов в оценке взаимодополняемости торговых потоков заключаются в простоте их понимания и использования, а также в том, что требуемые для их расчета данные доступны в различных международных базах торговой статистики (например: портал данных ВТО ⁸, торговая статистика Всемирного банка ⁹, платформа глобальных торго-

⁶ Хмелева Г.А., Курникова М.В. Сопряжение перспективных видов экономической деятельности региона для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. IX международная научно-практическая конференция. Орел, 2023. С. 221-225. EDN: <https://elibrary.ru/owbcyj>; Plummer M.G., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for impact assessment of free trade agreements // Asian Development Bank, 2011. URL: https://aric.adb.org/pdf/FTA_Impact_Assessment.pdf (дата обращения: 07.05.2024)

⁷ Портал статистических данных ВТО // WTO Stats portal. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 15.04.2024)

⁸ Программное обеспечение Всемирного интегрированного торгового решения // The World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 15.04.2024)

⁹ Детализированные глобальные торговые данные // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 15.04.2024)

вых данных ООН¹⁰, ресурс с данными о международной торговле ЮНКТАД¹¹ и др.).

Однако использование указанных индексов в оценке взаимодополняемости как составной части сопряженности экспортных и импортных потоков в целях выявления потенциальных торговых ниш представляется ограниченным в силу того, что они носят слишком теоретический характер, будучи рассчитанными на высоком уровне агрегации (например, по двузначным кодам HS6 или ТН ВЭД), в то время как более детализированные расчеты (4-х или 6-значные соответствующие коды) сложны в интерпретации и сопряжении с перспективными отраслями экономики региона, ввиду отсутствия

по ним детальной статистики, что лишает возможности их использования для выявления перспективных внешнеторговых ниш для конкретного региона в целом.

Вместе с тем, на наш взгляд, оценочные индексы взаимодополняемости торговых потоков отражают лишь одну сторону их сопряженности, в части соответствия торговых потоков двух стран со стороны спроса и предложения. В то время как второй стороной сопряженности выступает оценка региональных внешнеторговых возможностей – конкурентоспособности внешнеторговой деятельности региона. Можно выделить ряд концептуальных подходов к реализации этой исследовательской задачи (табл. 1).

Таблица 1

Научные подходы к оценке потенциала внешнеторговой деятельности региона

Table 1

Scientific approaches to assessing the potential of the region's foreign trade activities

№	Подход	Авторы	Оценочные показатели
1	Структурно-динамический анализ товарных потоков	И.П. Килина, Е.А. Степанов, К.Ю. Несытых, О.А. Богданова [2]	Экспортная, импортная квоты, удельная доля региона в экспорте, импорте страны, оценка равномерности товарных потоков методами ABC- и XYZ-анализа
2	Оценка торговой открытости	А.В. Васильева, М.В. Морозкина [21]	Доля экспорта, импорта региона в стоимостном объеме страны
3	Подход «затраты – выпуск»	Э. Балла [22]	Выявление эмпирической количественной взаимозависимости между секторами экономики
4	Метод постоянной рыночной доли (constant market share method, CMS)	Х. Тышинский [23]	Выявление количественной оценки экспортных показателей и источников международной конкурентоспособности отдельных видов деятельности региона
5	Хорологический подход	Р.В. Кашбразиев, А.Г. Степин [24]	Наличие границ и их влияние на внешнеэкономическую активность регионов

Разработано автором.

Developed by the author.

Отметим, что вся совокупность представленной научно-методической базы оценки сопряженности на основе взаимодополняемости в составе указанных выше индексов и конкурентоспособности в составе систематизированных в табл. 1 научных подходов представляется объективными внешнеэкономическими критериями, отражающими наличие конкретных внешнеторговых ниш в географическом (страна, регион) и товарном разрезах. В то же время, перечень детерминант выхода участниками ВЭД на зарубежные рынки ими не ограничивается. В работе Г.А. Хмелевой и соавторов¹² убедительно доказывается высокая степень влияния

«тонких» критериев на принимаемые бизнесом решения о выходе на внешние рынки. В качестве таковых в концепции «умного» сопряжения выделим следующие: наличие дипломатических, консульских, торговых (в виде торговых соглашений, межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству) представительств Российской Федерации на территории зарубежной страны, безопасность пребывания и ведения бизнеса со страной и др.

Таким образом, концепция «умного» сопряжения экспорта и импорта может быть представлена в следующем виде (рис. 1).

¹⁰ Детализированные глобальные торговые данные // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 15.04.2024)

¹¹ Торговая статистика для развития международного бизнеса // Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 15.04.2024)

¹² Хмелева Г.А., Курникова М.В., Чиркунова Е.К. «Тонкие» критерии выбора факторов в пользу внешнеэкономической деятельности // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3497–3512. EDN: <https://elibrary.ru/wjnhgw>. <https://doi.org/10.18334/epp.13.9.118667>

Разработано автором.

Рис. 1. Теоретическая модель «умного» сопряжения экспортных и импортных потоков

Developed by the author.

Fig. 1. Theoretical model of the «smart» complementarity of exports and imports

В предложенной концепции «умного» сопряжения учтены:

- в блоке «взаимодополняемость» – структурные характеристики внешней торговли зарубежного партнера;
- в блоке «конкурентоспособность» – внешняя торговля субъекта РФ;
- в блоке «тонкие» критерии – условия роста внешнеторговых потоков.

Ее назначение заключается в научно-методическом обосновании принципов выявления видов экономической деятельности (отраслей) в российских регионах, обладающих потенциалом сопряжения для экспорта и импорта.

Конфигурация «умного» сопряжения

При разработке конфигурации «умного» сопряжения мы исходим из того, что реализуемые по его алгоритму расчеты должны лечь в основу информационной системы, предназначенной для пользователей из российских регионов при оценке их перспектив экспорта и импорта в другие страны, с учетом комплекса факторов в концепции «умного» сопряжения. К ним, в соответствии с разработанной

концепцией, относятся: конкурентоспособность вида торговли (экспорта, импорта) и взаимодополняемость торговых потоков по товарной группе HS6 / ТН ВЭД как общий потенциал взаимной торговли с зарубежной страной; «тонкие» критерии оценки перспективности торговли с зарубежной страной, определяющие условия торговли. Несмотря на то, что элементом анализа становится товарная группа, его результатом (выводом данных в информационной системе) должен стать рейтинг зарубежных стран по потенциалу торговли с регионом РФ в целом, формируемый на основе суммирования единичных показателей оценки по рассмотренным выше блокам «умного» сопряжения. В то же время, информационная система должна представлять данные («витрины данных») о перспективных товарных нишах в анализируемых зарубежных странах.

В табл. 2 систематизированы основные показатели, используемые для оценки отраслей, обладающих потенциалом сопряжения для экспорта и импорта (уровень торговли: регион РФ – зарубежная страна).

Ввиду того, что задача сопряжения состоит в определении степени соответствия товарных профилей внешней торговли объектов разного масштаба (страны и региона), альтернативным подходом к ее решению может стать сопоставление не объема торгового потока в разрезе групп, а количества совпадающих товарных групп.

Ввиду того, что задача сопряжения состоит в определении степени соответствия товарных профилей внешней торговли объектов разного масштаба (страны и региона), альтернативным подходом к ее решению может стать сопоставление не объема торгового потока в разрезе групп, а количества совпадающих товарных групп.

Кроме того, ввиду приостановки публикации таможенных статистических данных России весной 2022 г. и недостаточности публикуемых ФТС РФ данных о стоимостных объемах российского экспорта и импорта, подход к оценке сопряженности по количеству совпадающих товарных групп сможет нивелировать тот факт, что сопоставляться будут данные за разные календарные годы, поскольку товарный профиль экспорта и импорта, как правило, остается почти неизменным.

Таблица 2

Система показателей оценки отраслей, обладающих потенциалом сопряжения для экспорта и импорта

Table 2

Indicator framework for industries with the potential for exports and imports

Группа показателей	Уровень данных		
	Зарубежная страна	Российская Федерация	Субъект РФ
Макроэкономические показатели внешней торговли	Совокупный экспорт, импорт, таможенные пошлины		Совокупный экспорт, импорт
Товарная структура	Товарная структура товарооборота по группам товаров до 4-го знака, в т.ч. количество совпадающих товарных групп		
Географическая структура	Экспорт и импорт товаров с другими странами, основные торговые партнеры		

Разработано автором.

Developed by the author.

Таким образом, в рамках концепции «умного» сопряжения был разработан альтернативный подход, позволяющий сопрягать торговую статистику зарубежной страны с данными региональной статистики, свидетельствующими о наличии потенциала внешней торговли с учетом региональных экономических специализаций.

Предлагаемая конфигурация «умного» сопряжения, отражающая оценку потенциала торговли с зарубежной страной, представлена на рис. 2 в составе алгоритма соответствующего расчета и содержания основных его этапов.

Представим отдельные комментарии, связанные с особенностями содержания этапов конфигурации «умного» сопряжения.

Во-первых, представленный алгоритм направлен на оценку потенциала российского экспорта в зарубежную страну. При оценке импорта конфигурация анализа не изменится, произойдет лишь замена направлений торговых потоков: вместо оценки импорта на 1–2 этапах будет оцениваться экспорт зарубежной страны, а на 3–4 этапах – импорт России, отдельного региона России.

Во-вторых, в представленной конфигурации отражена оценка конкурентоспособности внешней торговли с анализируемой зарубежной страной и взаимодополняемости товарных профилей зарубежной страны и России, зарубежной страны и региона России. Оценка сопряженности строится по числу совпадающих товарных групп, демонстрирующих устойчивый рост в последние годы, основываясь на том, что чем выше их число, тем перспективнее анализируемая зарубежная страна для экспортных поставок тех товаров, которыми Россия, регион России уже торгует, то есть в целом обладает потенциалом вывода на зарубежные рынки.

Во-третьих, в расчетах используются данные за последние 2–3 года, что позволяет анализировать сложившиеся устойчивые тенденции динамики товарооборота и нивелировать его скачки или падения в отдельные годы.

В-четвертых, в связи с доступностью данных о российском экспорте/импорте в международных базах данных торговой статистики на основе зеркальных данных других стран, этапы 3 и 4 в конфигурации будут использовать в информационной системе актуальные данные, импортируемые из

соответствующих баз. По мере устаревания доступных данных о региональном экспорте/импорте (например, в базе данных экспорта и импорта России по товарам и странам Ru-Stat¹⁴) в разработанную конфигурацию «умного» сопряжения могут быть занесены альтернативные данные об экономических специализациях регионов России¹⁵, перспективных экономических специализациях субъектов РФ¹⁶ и др. Задача этого этапа сводится к определению для региональных органов власти и бизнеса общих ориентиров для формирования перспективных товарных ниш в целях развития потенциала регионального экспорта, обеспечения технологического развития регионов на основе устойчивого импорта.

Однако экспортер при выходе на зарубежные рынки ориентируется не только на потенциал взаимной торговли, но и на условия выхода на рынок конкретной страны – так называемые «тонкие» критерии, обуславливающие торговлю с конкретной зарубежной страной.

Разработанный в научно-методической литературе инструментарий оценки условий международной торговли основан на:

а) анализе большого количества объективных первичных статистических данных и вторичных интегральных оценок (например, [25]);

б) экспертной оценке субъективных характеристик, отражающих простоту ведения бизнеса с тем или иным зарубежным партнером [26].

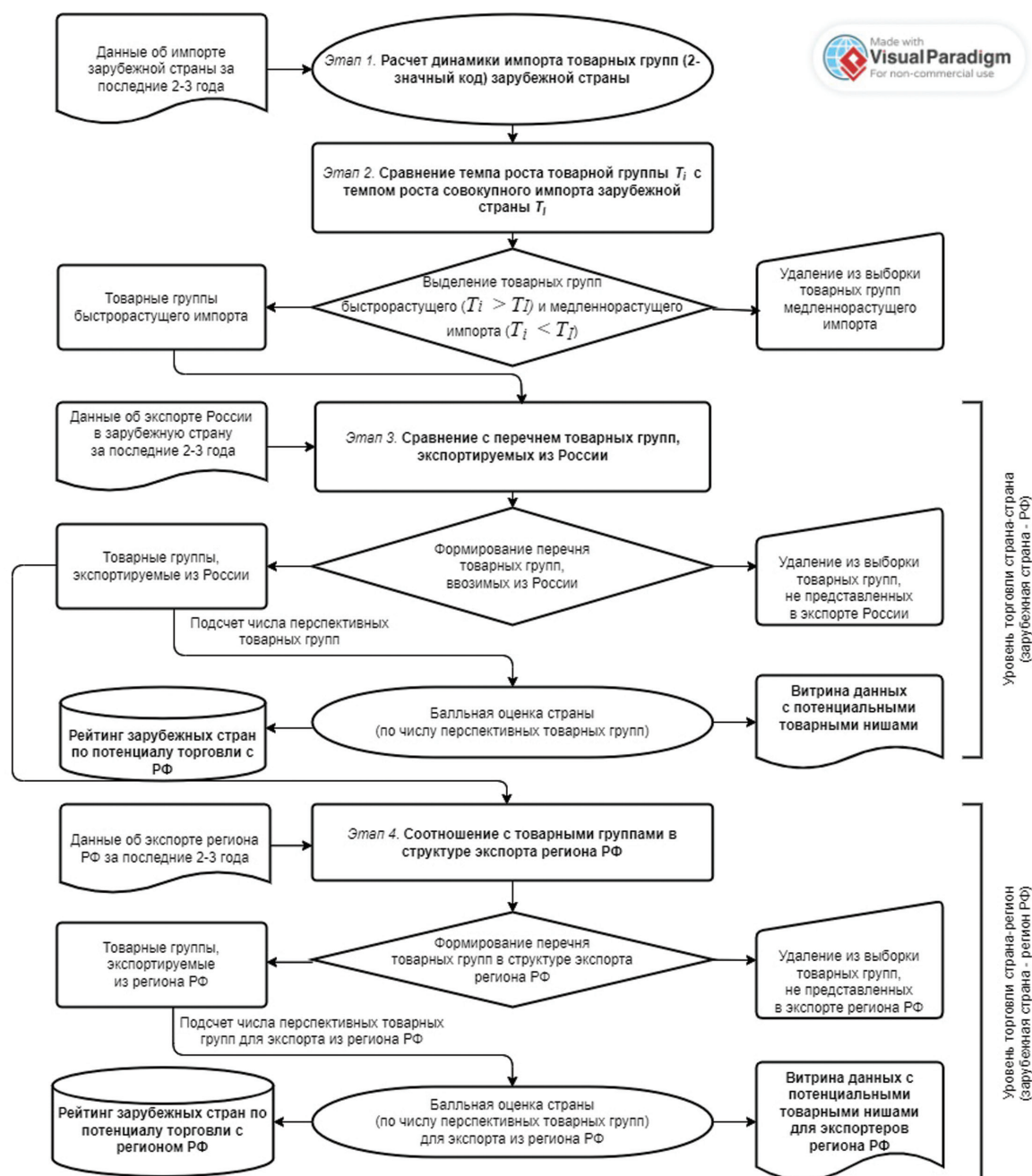
Решение задачи оценки условий торговли с зарубежной страной при его практическом использовании в информационной системе поддержки принятия управленческих решений в сфере торговли с зарубежными странами основано на вводе достаточно формализованного формата данных и выводе оценочных данных о сложности/простоте торговли с анализируемой страной в виде ее позиции в соответствующем рейтинге. В этой связи в конфигурации умного сопряжения мы предлагаем ряд факторов, оценка которых может строиться с использованием метода бинарных решений (да/нет) (табл. 3).

Список не является исчерпывающим, однако стремится отразить неспецифические по отношению к товару критерии, определяющие принципиальную возможность торговли.

¹⁴Прим. Автора: например, Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

¹⁵Экспорт и импорт России по товарам и странам // Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.su/> (дата обращения: 01.01.2022)

¹⁶Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Ефферин и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/459686396.pdf> (дата обращения: 01.03.2024)

Разработано автором.

Рис. 2. Конфигурация «умного» сопряжения

Developed by the author.

Fig. 2. Configuration of the «smart» complementarity

На наш взгляд, более специфические критерии связаны с конкретным экспортируемым/импортируемым продуктом, характером бизнеса и определяют не столько принципиальную возможность сотрудничества с конкретной страной, сколько принятие решений на отдельных этапах проекта по выводу своей продукции на зарубежный рынок, например, подготовку продукта к требованиям зарубежного рынка, определение способа выхода на рынок зарубежной страны и др. Поэтому представленные в табл. 3 оценочные критерии призваны

сформировать у участника ВЭД, региональных органов управления общее понимание о признании приоритетности торгово-экономических связей между РФ и зарубежной страной на высшем уровне этих двух стран.

Для проверки гипотезы о значимости указанных критериев оценки условий торговли с зарубежной страной в декабре 2023 г. было проведено анкетирование потенциальных пользователей информационно-аналитической системы поддержки

Таблица 3

Критерии оценки условий торговли с зарубежной страной в концепции «умного» сопряжения

Table 3

Criteria for estimating the terms of trade with a foreign country in the concept of the «smart» complementarity

Уровень оценки	Критерий	Способ оценивания
Межгосударственный	Дипломатическое представительство РФ на территории зарубежной страны	Балльная оценка: при наличии присваивается 1 балл, при отсутствии – 0 баллов
	Консульское представительство РФ на территории зарубежной страны	
	Торговое представительство РФ на территории зарубежной страны	
Отраслевой	Межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с участием РФ и зарубежной страны	
	Деловые ассоциации у зарубежной страны с РФ	
	Основные банки в стране, возможность осуществления платежей с выбранной страной	
Уровень «регион РФ – зарубежная страна»	Опыт торговли (экспорт/импорт) региона РФ (в перспективе прошлых 2-3 лет) с анализируемой страной	
	Деловые ассоциации у зарубежной страны с регионом РФ	
Безопасность	Текущий вооруженный конфликт на территории зарубежной страны	
	Рекомендации МИД РФ о воздержании от поездки, повышенной осторожности при планировании поездки в зарубежную страну	

Разработано автором.

Developed by the author.

экспортеров и импортеров Самарской области. В анкетировании приняли участие 198 действующих и потенциальных экспортеров из числа малого, среднего и крупного бизнеса Самарской области. Ниже представим фрагменты полученных данных, служащие апробацией разработанной теоретической концепции и конфигурации «умного» сопряжения.

На рис. 3 даны ответы, полученные на вопрос о том, какие статистические данные по зарубежной стране наиболее востребованы при поиске

партнера. В целом, наиболее значимыми оказываются данные высокого уровня обобщенности: макроэкономические показатели и их динамика, в то время как конкретно-специфические данные по отраслевому и региональному разрезам оказываются менее востребованными потенциальными экспортерами.

Результаты, полученные при обработке ответов на вопрос о том, какая информация общего характера является наиболее востребованной при поиске зарубежного партнера, представлена на рис. 4.

Разработано автором.

Рис. 3. Наиболее востребованные статистические данные по зарубежной стране при поиске партнера

Developed by the author.

Fig. 3. The most needed statistical data on a foreign country when searching for a partner

Разработано автором.

Рис. 4. Наиболее востребованная общая информация о стране для поиска внешнеторгового партнера

Developed by the author.

Fig. 4. The most needed general information on a foreign country when searching for a partner

Обращает внимание тот факт, что практически все предложенные нами варианты ответа востребованы у более чем половины респондентов, однако наибольший интерес они проявляют к проблемным вопросам внешнеторговой деятельности в современных условиях – осуществлению платежей, таможенно-тарифному законодательству, транспорту и логистике в условиях санкционных ограничений, а также информации о российских представительствах в зарубежной стране и визовым вопросам.

Выводы

В условиях высокой неопределенности внешних рынков для принятия обоснованных решений при выходе на них, оценке конкуренции и выборе партнеров для сотрудничества в зарубежных странах участникам внешнеэкономической деятельности требуются надежные информационно-аналитические системы (ИАС), работающие по принципу систем поддержки принятия решений и предоставляющие на основе анализа данных конкретные рекомендации по выбору перспективных зарубежных рынков. По нашему мнению, основой таких систем является научно-обоснованный методический инструментарий «сопряжения» торговых потоков региона РФ и зарубежной страны, который позволяет учитывать не только отраслевые критерии, но и ряд других значимых факторов: внешнеэкономический потенциал конкретного российского региона, условия торговли с конкретной зарубежной страной и т.д.

В качестве инструментария производимых расчетов в такой ИАС предложена теоретически обоснованная (на основе «базовых» теорий международной торговли, гравитационного

моделирования, теорий, объясняющих «тонкую настройку» торговых потоков) концепция «умного» сопряжения, отражающая взаимодополняемость торговых потоков между РФ и зарубежной страной, глобальную конкурентоспособность торговых потоков региона РФ в контексте выбора зарубежных стран-партнеров, а также «тонкие» критерии как условия роста внешнеторговых потоков. Разработанная теоретическая концепция представлена как конфигурация производимых в ИАС расчетов в виде соответствующего алгоритма, иллюстрирующего их последовательность. Основным результатом расчетов – представляемая в ИАС витрина данных с рейтингом зарубежных стран по степени перспективности торговли по конкретным видам продукции для выбранного региона РФ, а также перечень таких видов продукции. Потенциальные пользователи ИАС – участники внешнеэкономической деятельности, органы власти региона, получающие удобный доступ к данным о перспективных группах товаров для экспорта по отдельным странам Азии, Африки и Латинской Америки.

Актуальность разработки таких ИАС состоит в перемещении «центра тяжести» построения «умного» сопряжения от федерального на региональный уровень, что позволяет обеспечить системность в достижении задач национального проекта «Международная кооперация и экспорт» при закреплении конкретных направлений и мер укрепления международного экономического сотрудничества в региональных стратегиях и предоставлении информации о потенциальных нишах субъектам хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Прокушев Е.Ф., Антонов А.Ю. Методические подходы к оценке внешней торговли региона // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 3. С. 173–178. EDN: <https://elibrary.ru/vnuvzj>
2. Килина И.П., Степанов Е.А., Несытых К.Ю., Богданова О.А. Оценка потенциала внешней торговли региона на основе структурно-динамического анализа товарных потоков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 2. С. 27–36. EDN: <https://elibrary.ru/afccns>. <https://doi.org/10.14529/em210203>
3. Ковалева М.А., Неупокоев Н.Ю., Галустьян Е.Р., Волошин С.Б. Внедрение бизнес-аналитики внешнеэкономической деятельности в системе регионального управления (на примере Алтайского края) // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. № 3(522). С. 424–436. EDN: <https://elibrary.ru/kyzsoz>. <https://doi.org/10.24891/re.22.3.424>
4. Ruffin R. David Ricardo's discovery of comparative advantage // History of political economy. 2002. Vol. 34. Iss. 4. P. 727–748. <https://doi.org/10.1215/00182702-34-4-727>
5. Su H., Hou F., Yang Y., Han Z., Liu C. An assessment of the international competitiveness of China's forest products industry // Forest Policy and Economics. 2020. Vol. 119. P. 102256. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2020.102256>
6. Stolper W.F., Samuelson P.A. Protection and real wages // The Review of Economic Studies. 1941. Vol. 9. Iss. 1. P. 58–73. <https://doi.org/10.2307/2967638>
7. Хмелева Г.А., Гусева М.С. Современные научные подходы к установлению и развитию международных торгово-экономических отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 113–134. EDN: <https://elibrary.ru/rnizum>. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-1-113-134>
8. Ramzan M., Sheng B., Shahbaz M., Song J., Jiao Z. Impact of trade openness on GDP growth: Does TFP matter? // The Journal of International Trade and Economic Development. 2019. Vol. 28. Iss. 8. P. 960–995. <https://doi.org/10.1080/09638199.2019.1616805>
9. Li K. China and India trade competition and complementary: analysis of the “Belt and Road” background // Modern Economy. 2018. Vol. 9. Iss. 7. P. 1213–1227. <https://doi.org/10.4236/me.2018.97079>
10. Cieřlik A., Gurshev O. Trade policies in central Asia after EAEU enlargement and after Russian WTO accession: regionalism and integration into the world economy revisited // Eurasian Geography and Economics. 2023. Vol. 65. Iss. 5. P. 656–678. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2162098>
11. Drysdale P. Japan, Australia, New Zealand: the prospect for western pacific economic integration // Economic Record. 1969. Vol. 45. Iss. 3. P. 321–342. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1969.tb00174.x>
12. Drysdale P., Garnaut R. Trade intensities and the analysis of bilateral trade flows in a many-country world: A survey // Hitotsubashi Journal of Economics. 1982. Vol. 22. Iss. 2. P. 62–84. <https://doi.org/10.15057/7939>
13. Michaely M., Wajnyrt D. Intra-industry, intra-product, and inter-product trade // Global Economy Journal. 2017. Vol. 17. Iss. 3. P. 20170024. <https://doi.org/10.1515/gej-2017-0024>
14. Tinbergen J. Shaping the world economy: suggestions for an international economic policy. New York: The Twentieth Century Fund, 1962. 358 p. URL: <https://archive.org/details/shapingworldecon0000tinb> (дата обращения: 02.06.2024)
15. Anderson J.E., Van Wincoop E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle // American economic review. 2003. Vol. 93. Iss. 1. P. 170–192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214>
16. Bergstrand J.H. The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade // The review of economics and statistics. 1989. Vol. 71. Iss. 1. P. 143–153. <https://doi.org/10.2307/1928061>
17. Deardorff A.V., Stern R.M. Measurement of nontariff barriers. University of Michigan Press, 1998. 179 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.15472>
18. Linnemann H. An econometric study of international trade flows. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1966. 234 p. URL: <https://archive.org/details/econometricstudy0000linn/page/n8/mode/1up> (дата обращения: 02.06.2024)
19. Ленкова Р.К., Карачевская Е.В. Направления реализации сопряжения целевых интересов в ходе формирования кластеров в промышленно-производственных подсистемах АПК // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 2. С. 10–16. EDN: <https://elibrary.ru/zrcmhb>

20. Шамахов В.А., Случевский В.В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС – «Один пояс – один путь» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1(27). С. 28–33. EDN: <https://elibrary.ru/dmacie>
21. Васильева А.В., Морошкина М.В. Торговая открытость российских регионов: трансформации во времени и влияние приграничного положения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18. № 4. С. 374–388. EDN: <https://elibrary.ru/nxritm>. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-4-374-388>
22. Balla E. Sectoral interdependencies and key sectors in the Romanian, Hungarian and Slovak economy – an approach based on input-output analysis // Acta Universitatis Sapientiae, Economics and Business. 2014. Vol. 2. P. 37–57. <https://doi.org/10.2478/auseb-2014-0009>
23. Tyszynski H. World trade in manufactured commodities, 1899–1950 // The Manchester School. 1951. Vol. 19. Iss. 3. P. 272–304. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1951.tb00012.x>
24. Кашбразиев Р.В., Степин А.Г. Пространственный аспект оценки внешнеэкономического потенциала регионов России (хорологический подход) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 6. С. 857–869. EDN: <https://elibrary.ru/cnehtw>. <https://doi.org/10.31857/S2587556621060091>
25. Изотов Д.А. Взаимодействие России со странами ВРЭП: динамика торгово-экономического сближения // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 5. С. 5–23. EDN: <https://elibrary.ru/cddpuw>. <https://doi.org/10.14530/reg.2023.5.5>
26. Немкович А.В. Формирование методики анализа эффективности внешнеторговой деятельности промышленного предприятия в рамках ЕАЭС // Экономика промышленности. 2016. № 3. С. 279–286. EDN: <https://elibrary.ru/ygdmer>. <https://doi.org/10.17073/2072-1663-2016-3-279-286>

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 27.07.2024

Об авторе:

Курникова Марина Викторовна, Кандидат экономических наук, доцент; старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 5772-0169, Researcher ID: J-4359-2018, Scopus ID: 57207204371

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Prokushev E.F., Antonov A.Yu. Methodological approaches to the assessment of foreign trade in the region. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2016; (3):173–178. EDN: <https://elibrary.ru/vnuzvj> (In Russ.)
2. Kilina I.P., Stepanov E.A., Nesytkh K.Yu., Bogdanova O.A. Assessment of the region's foreign trade potential as a source of labor productivity growth based on structural dynamic analysis commodity flows. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2021; 15(2):27–36. EDN: <https://elibrary.ru/afccns>. <https://doi.org/10.14529/em210203> (In Russ.)
3. Kovaleva M.A., Neupokoev N.Yu., Galust'yan E.R., Voloshin S.B. Foreign-economic activity business analytics implementation in the regional management system: the Altai Krai case. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2024; 22(3(522)):424–436. EDN: <https://elibrary.ru/kyzsoz>. <https://doi.org/10.24891/re.22.3.424> (In Russ.)
4. Ruffin R. David Ricardo's discovery of comparative advantage. *History of political economy*. 2002; 34(4):727–748. <https://doi.org/10.1215/00182702-34-4-727>
5. Su H., Hou F., Yang Y., Han Z., Liu C. An assessment of the international competitiveness of China's forest products industry. *Forest Policy and Economics*. 2020; 119:102256. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2020.102256> (In Eng.)
6. Stolper W.F., Samuelson P.A. Protection and real wages. *The Review of Economic Studies*. 1941; 9(1):58–73. <https://doi.org/10.2307/2967638>. (In Eng.)
7. Khmeleva G.A., Guseva M.S. Current scientific approaches to the establishment and development of international trade and economic relations. *RUDN Journal of Economics*. 2024; 32(1):113–134. EDN: <https://elibrary.ru/rnizum>. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-1-113-134> (In Russ.)
8. Ramzan M., Sheng B., Shahbaz M., Song J., Jiao Z. Impact of trade openness on GDP growth: Does TFP matter? *The Journal of International Trade and Economic Development*. 2019; 28(8):960–995. <https://doi.org/10.1080/09638199.2019.1616805> (In Eng.)

9. Li K. China and India trade competition and complementary: analysis of the “Belt and Road” background. *Modern Economy*. 2018; 9(7):1213–1227. <https://doi.org/10.4236/me.2018.97079> (In Eng.)
10. Cieřlik A., Gurshev O. Trade policies in central Asia after EAEU enlargement and after Russian WTO accession: regionalism and integration into the world economy revisited. *Eurasian Geography and Economics*. 2023; 65(5):656–678. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2162098> (In Eng.)
11. Drysdale P. Japan, Australia, New Zealand: the prospect for western pacific economic integration. *Economic Record*. 1969; 45(3):321–342. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1969.tb00174.x> (In Eng.)
12. Drysdale P., Garnaut R. Trade intensities and the analysis of bilateral trade flows in a many-country world: A survey. *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1982; 22(2):62–84. <https://doi.org/10.15057/7939> (In Eng.)
13. Michaely M., Wajnyrt D. Intra-industry, intra-product, and inter-product trade. *Global Economy Journal*. 2017; 17(3):24–35. <https://doi.org/10.1515/gej-2017-0024> (In Eng.)
14. Tinbergen J. Shaping the world economy; suggestions for an international economic policy. New York: The Twentieth Century Fund, 1962. 358 p. URL: <https://archive.org/details/shapingworldecon0000tinb> (accessed: 02.06.2024) (In Eng.)
15. Anderson J.E., Van Wincoop E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American economic review*. 2003; 93(1):170–192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214> (In Eng.)
16. Bergstrand J.H. The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade. *The review of economics and statistics*. 1989; 71(1):143–153. <https://doi.org/10.2307/1928061> (In Eng.)
17. Deardorff A.V., Stern R.M. Measurement of nontariff barriers. University of Michigan Press, 1998. 179 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.15472> (In Eng.)
18. Linnemann H. An econometric study of international trade flows. Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1966. 234 p. URL: <https://archive.org/details/econometricstudy0000linn/page/n8/mode/1up> (accessed: 02.06.2024) (In Eng.)
19. Lenkova R.K., Karachevskaya E.V. Directions for the implementation of the interface of target interests during the formation of clusters in the industrial and industrial subsystems of the agro-industrial complex. *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. 2010; (2):10–16. EDN: <https://elibrary.ru/zrcmhb> (In Russ.)
20. Shamakhov V.A., Sluchevsky V.V. Some aspects of pairing projects EEMA – “One Belt – One Way”. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2019; (1(27)):28–33. EDN: <https://elibrary.ru/dmacie> (In Russ.)
21. Vasilieva A. V., Moroshkina M. V. Trade openness of the Russian regions: transformations over time and influence of border location. *Perm University Herald. Economy*. 2023; 18(4):374–388. EDN: <https://elibrary.ru/nxritm>. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-4-374-388> (In Russ.)
22. Balla E. Sectoral interdependencies and key sectors in the Romanian, Hungarian and Slovak economy – an approach based on input-output analysis. *Acta Universitatis Sapientiae, Economics and Business*. 2014; 2:37–57. <https://doi.org/10.2478/auseb-2014-0009> (In Eng.)
23. Tyszynski H. World trade in manufactured commodities, 1899–1950. *The Manchester School*. 1951; 19(3):272–304. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1951.tb00012.x> (In Eng.)
24. Kashbrasiev R.V., Stepin A.G. The spatial aspect of assessing the foreign trade potential of Russian regions (chorological approach). *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2021; 85(6):857–869. EDN: <https://elibrary.ru/cnehtw>. <https://doi.org/10.31857/S2587556621060091> (In Russ.)
25. Izotov D.A. Russia and RCEP: dynamics of trade and economic rapprochement. *Regionalistics*. 2023; 10(5):5–23. EDN: <https://elibrary.ru/cddpuw>. <https://doi.org/10.14530/reg.2023.5.5> (In Russ.)
26. Nemkovich A.V. Creating procedure of efficiency analysis of external trade of industrial companies in the Eurasian Economic Union. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2016; (3):279–286. EDN: <https://elibrary.ru/ygdmep>. <https://doi.org/10.17073/2072-1663-2016-3-279-286> (In Russ.)

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 27.07.2024

About the author:

Marina V. Kurnikova, Candidate of Economic Sciences; Leading Researcher, Center for Asian, African and Latin American Studies; SPIN: 5772-0169, Researcher ID: J-4359-2018, Scopus ID: 572072043716

The author read and approved the final version of the manuscript.